

Лян Синь упрямо молчал, и Цяо Линнань ничего не мог с этим поделать — он и сам не был любителем читать нотации.

Весь путь они прошли молча. Вернувшись домой, Цяо Линнань отнёс Бай Чэ прямо в гостевую комнату. Гао Сяошоу следовал за ними и спросил беспокойно:

— Не нужно ли отвезти его в больницу?

— Не нужно! — сердито ответила Янь-Янь.

Гао Сяошоу замолчал, а Лян Синь, робко плетясь сзади, и вовсе не осмеливался открыть рот.

Янь-Янь встала у двери:

— Вам всем запрещено входить!

Гао Сяошоу хотел что-то сказать, но Цяо Линнань остановил его:

— Идите отдыхайте, я останусь здесь.

Гао Сяошоу нехотя ушёл.

Цяо Линнань уложил Бай Чэ на кровать, но Янь-Янь тут же подлетела:

— И ты уходи! Это вся ваша вина!

Цяо Линнань накрыл Бай Чэ одеялом и лишь потом обернулся к ней:

— Если я уйду, ты сможешь о нём позаботиться? Сможешь напоить его или поправить одеяло?

Янь-Янь дрожала от гнева, но ничего не могла поделать:

— Если бы мы не пошли с вами, Ачэ не пострадал бы!

Цяо Линнань не нашёлся что ответить и лишь взглянул на Бай Чэ. Заметив, что его бледная рука осталась поверх одеяла, он взял её, чтобы укрыть, но, коснувшись запястья, почувствовал неладное.

Отдернув руку, он наконец понял, что его смутило — он не почувствовал пульса Бай Чэ!

Цяо Линнань встревожился, снова взял руку Бай Чэ и внимательно проверил — пульса действительно не было!

— Хулиган! Не трогай Ачэ! — Янь-Янь, недовольная, подлетела и ударила Цяо Линнаня.

— Не мешай, — Цяо Линнань отмахнулся, в голосе сквозила паника. — У него нет пульса!

— У Ачэ и не было пульса, — сказала Янь-Янь. — И сердцебиения тоже.

Цяо Линнань опешил. Не может быть! Когда он нёс Бай Чэ на руках, он явно чувствовал сердцебиение!

Но Янь-Янь говорила так уверенно, что Цяо Линнань, не веря, снова приложил руку к груди Бай Чэ.

И правда, сердцебиения не было!

Цяо Линнань был в шоке. Он уже хотел убрать руку, как вдруг Бай Чэ открыл глаза.

Цяо Линнань всё ещё был в замешательстве и машинально встретился с ним взглядом. Лишь когда взор Бай Чэ опустился на его руку, он понял, что его ладонь всё ещё лежит на груди Бай Чэ, что выглядело более чем двусмысленно.

Цяо Линнань отдернул руку, словно обожгшись, и застатмал:

— Э-э-э, я...

— У меня нет сердцебиения, я тебя напугал? — мягко спросил Бай Чэ.

Бай Чэ всегда говорил мягко — в его голосе всегда была природная спокойная нежность, лишённая эмоций. Но в этот раз Цяо Линнань уловил в его словах нотку утешения.

Утешения? Цяо Линнань очнулся. Значит, у Бай Чэ и правда нет сердцебиения? Но как же тогда он чувствовал его раньше? Может, это была ошибка? Вроде бы нет, но... это слишком странно.

Цяо Линнань немного помедлил и решил не упоминать о сердцебиении. Он посмотрел на лицо Бай Чэ, но оно, как всегда, оставалось бесстрастным, и он ничего не смог понять. Тогда он спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Янь-Янь сказала, что тебя нельзя везти в больницу, так что...

Бай Чэ кашлянул и покачал головой:

— Ты же видишь, у меня нет сердцебиения, поэтому я не могу пойти в больницу.

Бай Чэ говорил спокойно и ровно, но Цяо Линнань почувствовал, как сердце сжалось. В его глазах Бай Чэ был ещё ребёнком, который, получив ранение, спокойно говорил: «Смотри, у меня нет сердцебиения, поэтому, даже если я ранен, я не могу обратиться к врачам».

Цяо Линнань на мгновение замер, затем, невольно смягчив голос, предложил:

— Может, я найду проверенного врача, чтобы он тебя осмотрел?

Бай Чэ посмотрел на него:

— Ты забыл, чем я занимаюсь?

Цяо Линнань снова опешил, затем вспомнил, что Бай Чэ известен как «Призрачный лекарь», человек, способный изгонять духов и лечить людей. Значит, он сам сможет вылечить свои раны.

Цяо Линнань с облегчением вздохнул и кивнул:

— Тогда что мне нужно сделать?

— Есть бумага и ручка? — Бай Чэ попытался сесть.

Цяо Линнань поспешил поддержать его, затем достал из ящика бумагу и ручку.

Бай Чэ быстро написал рецепт и протянул его Цяо Линнаню:

— Прости за беспокойство.

Цяо Линнань взял листок и на мгновение застыл.

Бай Чэ спросил:

— Что-то не так?

Цяо Линнань очнулся и улыбнулся:

— Вспомнил своего учителя. Когда я был маленьким и болел, он тоже писал рецепты, а я сам ходил за травами. Жаль, что я не унаследовал его навыков.

Он встал:

— Подожди немного, я схожу за лекарствами.

— Так поздно... — Бай Чэ удивился. — Мои раны не серьёзные, можно и завтра.

— Не беспокойся, — Цяо Линнань помог ему лечь обратно. — Я справлюсь.

—

Гао Сяошоу всю ночь плохо спал и, едва рассвело, встал. Выйдя из комнаты, он тут же почувствовал сильный запах лекарственных трав. Подойдя к кухне, он увидел, что Цяо Линнань варит отвар, но его мысли явно были далеко, и он даже не заметил, как жидкость начала выкипать.

Гао Сяошоу подошёл и убавил огонь. Цяо Линнань очнулся:

— Встал?

— Ага. Где ты взял лекарства и этот котелок среди ночи? — удивился Гао Сяошоу. — Ты что, совсем не спал?

— Да, — рассеянно ответил Цяо Линнань.

— Как господин Бай? — Гао Сяошоу посмотрел на него. — Ты... вспоминал учителя?

— Да, — вздохнул Цяо Линнань. — Давно не чувствовал такого аромата трав. Неожиданно... Бай Чэ сам написал рецепт, сказал, что раны не серьёзные.

Гао Сяошоу помолчал:

— Этот господин Бай очень необычный.

Цяо Линнань подумал о том, что у Бай Чэ нет ни сердцебиения, ни пульса, и кивнул, добавив:

— Позже сходи к Старушке Юэ, мне кажется, нас использовали.

— Хорошо, — согласился Гао Сяошоу. — Я тоже чувствую, что это всё слишком странно... Кстати, что насчёт Лян Синя?

Цяо Линнань немного подумал, выключил огонь и аккуратно слил отвар, прежде чем ответить:

— Спроси его ещё раз. Если он всё равно откажется говорить... не настаивай. Пусть они проследят, с кем он часто контактирует. И свяжись с Сяоцзин. Ранения Бай Чэ не должны остаться безнаказанными.

Гао Сяошоу согласился и ушёл. Цяо Линнань взял отвар и поднялся наверх.

Бай Чэ и так не спал. Хотя у него не было сердцебиения, раны всё равно болели. Думая об этом, он чувствовал себя неудачником — как можно было получить ранение в такой ситуации? Однако он был немного рад, что дядя Ван напал на него, так как это подтверждало его догадки — всё это было направлено против него.

Но был ли Цяо Линнань использован или он знал о всём заранее?

Услышав стук в дверь, Бай Чэ отозвался:

— Войдите.

Увидев, что Цяо Линнань несёт отвар, он удивился:

— Где ты взял лекарства?

Цяо Линнань поставил отвар на тумбочку:

— Ещё горячий, остынет — выпей... В этом городе полно ночных сов. Поэтому практически всё, что можно найти днём, можно найти и ночью, а то, что нельзя найти днём, возможно, найдётся ночью.

Бай Чэ кивнул, но больше не знал, что сказать, и сухо произнёс:

— Спасибо.

— Не благодари, — сказал Цяо Линнань. — Это я тебя втянул. Если бы я не пришёл к тебе, ты бы не попал в эту ситуацию и не получил бы ранений.

Бай Чэ покачал головой, но ничего не сказал. Он потрогал отвар на столе, почувствовал, что он не слишком горячий, и, приподнявшись, выпил его залпом.

Цяо Линнань взял салфетку и вытер ему губы, но, не найдя слов, убрал чашку и уже собирался уходить:

— Не думай ни о чём, лучше поспи.

Но, только он повернулся, как услышал, как Бай Чэ окликнул его сзади:

— Цяо... Брат Нань.

Цяо Линнань вздрогнул и обернулся:

— Что случилось?

— Ты занят? — спросил Бай Чэ.

Цяо Линнань поспешил покачать головой:

— Тебе что-то нужно?

— Можно... — Бай Чэ немного помедлил. — Поболтать со мной?

Цяо Линнань был удивлён. Бай Чэ сам предложил поговорить?

Но он всё же сел:

— Я думал, ты не любишь разговаривать.

— Нет, — покачал головой Бай Чэ. — У меня нет воспоминаний, поэтому я не знаю, о чём говорить.

Цяо Линнань снова почувствовал горечь в сердце. Должно быть, этому ребёнку было очень тяжело. Он нащупал в кармане шоколадку, развернул её и вложил Бай Чэ в рот.

Бай Чэ удивлённо взглянул на него.

— Лекарство горькое, съешь сладкое, — сказал Цяо Линнань, затем спросил. — О чём ты хочешь поговорить?

<http://bllate.org/book/16794/1563944>